

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 60

За одно из самых главных своих произведений «Царь-рыбу» Астафьев получил государственную премию

В 70-е годы в Вологде, за тысячи километров от Енисея, создается одно из самых значительных произведений о взаимодействии человека и природы.

Это было время торжествующего ликования превосходством человека, который уже перекрывает Енисей и построил не один завод по освоению полезных ископаемых.

И вдруг неожиданно звучит голос человека, который с болью говорит о безумии тех, кто считает себя главным. И о том, как неминуемо возмездие за нарушение незыблемых законов, которые невозможно обойти.

Жителю северного поселка Игнатьичу попадаетеся гигантский осетр, и он едва ли не тонет во время борьбы с ним. Думающий о наживе, не желающий ни с кем делиться, он забывает завет деда: «А ешли у вас, робяты, за душой што есь, тяжкий грех, срам какой, варначество – не вяжитесь с царью-рыбой, попадется коды – отпущайте сразу. Отпущайте, отпущайте!» Рыбак сразу понимает, в чем дело: много лет назад жестоко поиздевался он над влюбленной в него девушкой Глашкой Куклиной, которая так и не смогла простить его.

Самоуверенный браконьер, который никого не боится, возвращается домой и узнает страшную новость: его красавицу дочку, совсем молоденькую, сбил насмерть пьяный водитель.

В «Царь-рыбе» каждый видит что-то свое.

Сам Астафьев писал, что большинство рассказов – о человеческой беспечности и безответственности за себя и за свои поступки: «Особенно безответственно ведут себя люди в тайге сибирской, ибо кажется им, что она нескончаема, вечна и сколько бы ее ни тиранили – конца ей и ее терпению не будет».

И о том, что земные богатства нужны «не для слепого продвижения к гибельному краю», и о том, что мы «уже живем в долг, ограбляя наших детей».

О книге, которая стала, пожалуй, самым известным произведением о Сибири в мире – число переизданий «Царь-рыбы» на различных языках сложно подсчитать, Астафьев говорил, что писалась она «с натугой». Но многие открыли для себя писателя именно после «повествования в рассказах» – так определил ее жанр сам писатель.

В одной из затесей он рассказывает, что и самый памятный гонорар был получен благодаря ей.

В один из студеных серых ноябрьских дней, когда писатель уже вернулся в Сибирь, он заметил небольшой мешочек, привязанный к дверной ручке квартиры.

В нем было несколько рыбок и записка «Автору «Царь-рыбы» от рыбака». Без подписи. Астафьев тут же созвал своих друзей на уху:

«Ах, рыбак, безвестный рыбак! Если б ты знал, как помог мне в трудные, тревожные дни, и в работе помог, в проклятой, надсадной и прекрасной!»

В 1978 году за произведение ему присуждают Государственную премию СССР. Спустя год на киностудии «Ленфильм» снимают фильм «Таежная повесть» по мотивам одного из рассказов «Царь-рыбы» – «Сон о белых горах».

Сюжеты о противостоянии и взаимодействии человека и природы вдохновляют на хореографическую симфонию – премьера состоялась в 1999 году в Красноярском театре оперы и балета.

Факт 61

Одну из глав «Царь-рыбы» Астафьеву пообещали опубликовать только спустя двести лет

Астафьева называли классиком еще при жизни, и тем удивительнее порою узнавать, как тяжело давалась публикация многих произведений. Тех, которые в то время считались «сомнительными» с точки зрения идеологии.

«Царь-рыба» не стала исключением, напротив, автор считал, что ей выпала «самая сложная доля».

Даже само название пришлось защищать, как он позднее скажет, «грудью ложась на редакционные амбразуры».

А в первых изданиях были убраны сразу две главы – это «Дамка» и «Норильцы» – про последнюю Астафьеву «на ушко» сказали, что она будет напечатана лет через двести.

Потом «до того измордовали повесть, что полное у меня к ней отвращение появилось, и с тех пор не правил я ее, ничего не восстанавливал, не делал новых редакций, как это бывало у меня с другими повестями и рассказами. Лишь много лет спустя, вороша старые бумаги, наткнулся я на пожелтевшую главу – «Норильцы», и ощутил, что именно этого «звенушка» повести остро недостает. Сел и выправил, где и дописал текст главы, назвав ее по-новому, более точно и современно – «Не хватает сердца».

Если учесть, что публикация планировалась в 70-е годы, становится понятно, что поводы для боязни были. Рассказ о детстве на Севере и о «спецконтингенте», которых в далекие годы тысячами отправляли в те места на строительство нужных объектов, – вот о чем хотел рассказать Астафьев еще полвека назад.

Историю эту пишет от лица самого автора. Удостоверение писательской организации он показывает, чтобы убедить штурмана взять на борт теплохода. Ситуация безвыходная – необходимы лекарства для умирающего брата, которых в ры-

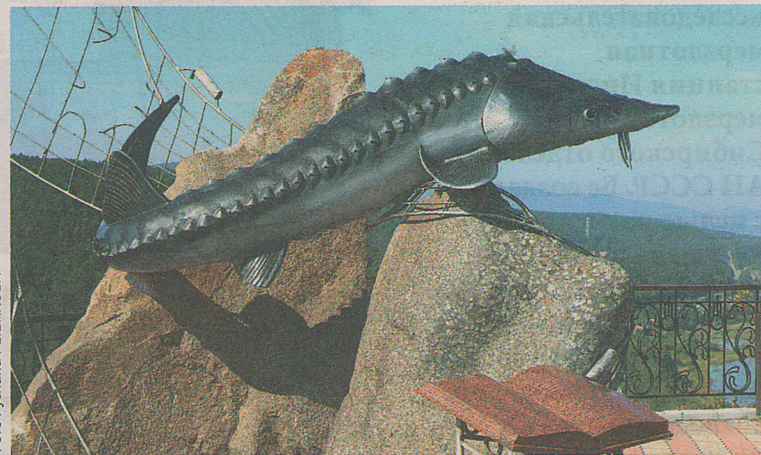

Фото Руслана Рыбанова

бацком поселке просто нет. Нужно ехать в город.

Документ производит впечатление: автор оказывается в каюте с самодовольным, холерным пассажиром из северного города, который жеманно пьет коньяк, «небрежно бросая при этом в рот оранжевые дольки апельсина», а путь он держит не куда-нибудь, а в... Париж.

По пути автор удивляется: «Вы мне много рассказывали о роскошной жизни в Норильске... но вот о городе, о самой его истории – ни звука».

– Разве есть у него история? – недоумевает его собеседник. Судьба была благосклонна к нему: была возможность жить настолько роскошно, насколько можно было это делать в те времена, и о большем он даже не задумывался.

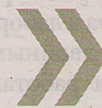
Астафьев невольно погружается в воспоминания: много лет назад они с отцом рыбачили на Севере, жили в глухом месте, в избушке. Однажды их обворовали беглые зеки: наставляя на них ружье, сняли обувь, забрали все ценное.

Позже в избушку стучится еще один беглец. Изможденный, еле держащийся на ногах, которому чудом удалось покинуть место строительства Норильска, где скоро будут добывать так остро необходимый молодой стране металл.

Гибнет огромное количество людей. Да, на Крайнем Севере, в глухой тундре, но вдруг кого смутят такие потери человеческого ресурса на одной из самых масштабныхстроек?

Трупы вначале решили вывозить на острова – весной под-

нимается Енисей и смоеет все следы жуткого преступления. Но потом была придумана иная схема.

«Осенью, уже по первым заморозкам, из всех барачных, санчастьей, из больницы разом были вычищены все доходы, придурки, больные, истощенные зэки – тысячи полторы набралось. Им было объявлено – они переводятся на Талнах, где условия более щадящие, нет пока рудников и шахт...»

Их вели через тундру, и замученные люди не сразу заметили, что малочисленный конвой постепенно словно испаряется... Так исчезали тысячи людей еще не один раз – навеки и бесследно.

Беглец с товарищами смог скрыться. Они вышли с единственной надеждой: «Добраться до Москвы, добиться приема у Сталина или Калинина, рассказать о том произволе, какой творится».

Его взяли спящего в деревне Кубеково, под самым Красноярском, и вернули обратно, добавив пять лет срока. Больше он сбежать не смог: в Норильске появились колючая проволока, будки с собаками и еще больше охраны.

Довольный жизнью пассажир каюты, как и десятки тысяч других, даже не догадывается об истинной цене норильского металла.

